XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 25. Воскресеніе, 19 іюня.

Часть неоффиціальная.

Приходская самопомощь въ виду приближающейся холерной эпидеміи.

„*Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковные*“ (Іак. 5, 14)

Часто приходится читать и слышать о приближеніи страшной гостьи—эпидеміи холеры. Появившись на своей родинѣ въ Азіи, холера быстрыми шагами идетъ къ намъ въ Россію и, если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, уже появилась въ Харьковской губерніи. Значитъ бѣда не за горами. Какихъ нибудь 500 съ лишнимъ верстъ разстоянія отдѣляетъ ее отъ насъ. Такое разстояніе эта болѣзнь можетъ пройти въ нѣсколько дней, даже въ нѣсколько часовъ: ее могутъ привезти по желѣзной дорогѣ пассажиры. Приходится, слѣдовательно, ожидать отъ времени до времени, что эпидемія появится и среди насъ.

Безпощаденъ этотъ врагъ человѣческой жизни, беретъ онъ себѣ жертвы повсюду изъ разныхъ слоевъ общества, но преимущественно изъ среды бѣдныхъ людей. Борьба съ нимъ

чрезвычайно трудна, труднѣе войны. Нѣтъ здѣсь ни плѣнныхъ, ни раненыхъ, а есть мертвые, и эти мертвые своимъ тѣломъ, отравленнымъ ядомъ болѣзни, распространяютъ смерть вокругъ, среди родныхъ и ближнихъ, иногда на далекія разстоянія. Въ Индіи, напримѣръ, люди умирали отъ холеры десятками тысячъ. Поистинѣ это грозный бичъ Божій, грознѣе всякой войны.

Между тѣмъ условія, въ которыхъ находятся наши сельскіе приходы съ ихъ населеніемъ, вполнѣ благопріятствуютъ возникновенію и развитію холерной эпидеміи. Лѣтнее теплое время, обѣднѣніе народа, изнуреніе его вслѣдствіе тяжелыхъ трудовъ страдной поры, наша деревенская санитарно-врачебная безпомощность, умственная темнота и неразвитость простого народа,—все это въ совокупности созидаетъ вполнѣ благопріятную почву для развитія болѣзни. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить тяжелыя нравственныя потрясенія, какъ послѣдствія злополучной русско- японской войны и количественное уменьшеніе врачебнаго персонала, отозваннаго частію на театръ военныхъ дѣйствій. Такъ, напримѣръ, изъ г. Кіева съ начала войны вызвано свыше 250 человѣкъ врачей запаса арміи. Но самый ощутительный недостатокъ врачей и врачебныхъ средствъ, конечно, въ селахъ. Рѣдко въ какомъ селѣ есть врачъ и больница, а если и есть, то раіоны ихъ дѣятельности очень обширны, и они (врачи) буквально завалены больными. Кто же въ селахъ будетъ подавать помощь въ случаѣ эпидемической бѣды? Да и помощь то селамъ надо оказывать заблаговременно, еще до наступленія эпидеміи, такъ какъ помощь часто оказывается тщетною, если подана не вовремя, т. е. не въ началѣ развитія болѣзни. Легче предупредить всякую болѣзнь, чѣмъ лѣчить ее. Предупрежденіе же или приготовленіе къ борьбѣ съ холерной эпидеміей заключается въ соблюденіи гигіеническихъ и санитарныхъ правилъ. Наши крестьяне сельскіе да и жители уѣздныхъ городовъ менѣе всего выполняютъ такія правила. Возьмемъ для иллюстраціи жилище нашего крестьянина. Это очень малая, тѣсная, полу-

темная изба, состоящая, въ большинствѣ случаевъ, изъ одной комнаты безъ вентилятора, съ низкими потолками, малыми окнами, землянымъ поломъ; въ ней мало свѣта и чистаго воздуха. Въ такой комнатѣ, кромѣ семьи хозяина, помѣщаются иногда еще домашнія животныя: телята, свиньи, овцы и другія животныя, которыя до невозможности заражаютъ воздухъ. Не лучшая картина во дворѣ: здѣсь сваливается навозъ и всякіе отбросы, а нерѣдко тутъ же неподалеку валяются трупы павшихъ животныхъ, распространяя вокругъ зловоніе. Дождевая вода, обмывая лежащую падаль, стекаетъ въ рѣки и колодцы, изъ которыхъ люди пьютъ воду... Въ домашнемъ обиходѣ нашего простолюдина далеко нельзя назвать опрятнымъ. Дѣти его въ грязномъ бѣльѣ копошатся въ уличной грязи и пыли, да и взрослые, проводя большую часть времени въ полевыхъ работахъ, носятъ на себѣ значительный слой пыли. О баняхъ въ малорусской деревнѣ и помину нѣтъ. Посуда и столовое бѣлье въ домѣ плохо моются. Но особенно обращаетъ на себя вниманіе несоблюденіе крестьянами никакихъ мѣръ предосторожности по отношенію къ больнымъ и къ тѣламъ покойниковъ. Сколько бы больной ни лежалъ въ домѣ, какою бы заразительною болѣзнію онъ ни страдалъ, члены его семьи никогда не дизенфекцируютъ себя; то же бываетъ, когда лежитъ тѣло покойника. Даже, напротивъ, существуетъ обычай у крестьянъ, очень негигіеничный, чтобы при дѣтскихъ погребеніяхъ побольше присутствовало чужихъ дѣтей, которыя окружаютъ тѣло покойника. Опасенъ обычай при погребеніи цѣловать въ уста покойника всѣмъ присутствующимъ. Простой народъ не имѣетъ никакого представленія о гигіенѣ и врачебной наукѣ. Всѣ его медицинскія познанія сводятся къ грубымъ, иногда очень опаснымъ повѣріямъ. На врачебные совѣты крестьянинъ смотритъ скептически, во всемъ слѣпо полагаясь на судьбу, по пословицѣ: „чему быть, того не миновать". И неудивительно, поэтому, что иныя болѣзни, внѣдрившись въ народѣ, уносятъ много жертвъ. Это происходитъ въ обыч-

ное время, не-эпидемическое. Что же будетъ, если, не дай Богъ, занесется въ деревню холера, стоящая въ ряду опаснѣйшихъ эпидемическихъ болѣзней! Пожалуй будетъ хуже, чѣмъ въ переживаемой нами войнѣ. Неподготовленность наша къ борьбѣ съ эпидеміей сразу обнаружится, и трупы усѣютъ приходскія кладбища, какъ усѣяли они манджурскія поля битвы. Къ одной великой бѣдѣ Россіи прибавится другая, не менѣе тяжелая и опасная.

Посему слѣдовало бы заблаговременно подумать объ этомъ и сдѣлать все, что возможно, принять мѣры къ отраженію врага—болѣзни. Но кто придетъ на помощь нашему народу въ селахъ, гдѣ во врачебномъ персоналѣ оказывается полный недостатокъ? Кто же, какъ не священникъ приходскій?

Священникъ *Іустинъ Шиманскій.*

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Какъ можно улучшить бытъ духовенства при настоящихъ условіяхъ государства?

Въ нашемъ журналѣ за текущій годъ свящ. А. Слуцкій сдѣлалъ починъ высказыванія соображеній объ улучшеніи быта духовенства. Выскажу и свои предположенія о томъ, какъ можно было бы матеріально обезпечить духовенство болѣе или менѣе устойчивымъ содержаніемъ, приличнымъ и неунизительнымъ для него. Какъ сельскій священникъ, беру во вниманіе матеріальное содержаніе сельскаго духовенства.

Въ настоящее время сельскій священникъ получаетъ жалованье въ количествѣ 267 руб. 72 коп., доходъ отъ земли церковной въ среднемъ около 300—400 рублей и даянія за молитвословія и требоисправленія въ среднемъ около 200—300 рублей. Слѣдовательно, священникъ средняго сельскаго прихода получаетъ, при даровой квартирѣ съ огородомъ, около 900 рублей.

Жалованіе и арендная плата за церковную землю—это есть вѣрный и устойчивый способъ содержанія священника. Что же касается 1) даяній на молитвы и во 2) платы за требоисправленія, такъ это есть по первому пункту неустойчивый, а по второму—унизительный для священника способъ его содержанія.

Если, слѣдуя проекту свящ. Слуцкаго, отказаться отъ доходовъ, отъ церковной земли и платы за требоисправленія, [1]) то нужно добавки отъ казны не менѣе 600 рублей. Вѣдь извѣстно теперь, что священники, оставившіе даже небогатые приходы и занявшіе должности уѣздныхъ наблюдателей съ окладомъ въ 1200 рублей, жалуются на недостаточность такого содержанія въ сравненіи съ содержаніемъ священника средняго прихода: квартиру найми и всѣ продукты—для сельскаго священника, какъ бы даровые—покупай... О содержаніи безприходнаго уѣзднаго наблюдателя я заговорилъ для того, чтобы показать умѣренность жалованья для сельскаго священника, безъ земли и платы за требоисправленіе, въ 900 руб. Но можетъ ли казна, при настоящихъ обстоятельствахъ государства, выдать добавку по 600 рублей на содержаніе сващенника и по 150 рублей на содержаніе псаломщика, да еще при представительномъ правленіи? Я вполнѣ увѣренъ, что на просьбу духовенства объ увеличеніи жалованія до указанной нормы могутъ народные представители сказать духовенству: „подождите, вы еще не въ очень бѣдственномъ положеніи находитесь, есть другія болѣе вопіющія нужды въ государствѣ, напр., изысканіе средствъ на общеобязательное обученіе народа, улучшеніе быта крестьянъ и прочее“...

Выдачу достаточнаго жалованія духовенству нужно было сдѣлать раньше, еще при Императорахъ—Александрѣ II,

[1]) Отъ добровольныхъ даяній, напр. въ храмѣ, на молитвы священникъ не долженъ отказываться, иначе все его пастырское дѣло будетъ уходить на служеніе молебновъ, акафистовъ, панихидъ и пр.

Александрѣ III, но россійское пресвитерство было тогда безгласно..., а наши духовныя власти, сами пользуясь опредѣленнымъ жалованіемъ и думая, что и пресвитерству живется хорошо, не очень безпокоились о нашемъ матеріальномъ содержаніи...

Теперь же, когда уже 2 милліарда пошло на веденіе войны съ Японіей, когда еще предстоитъ государству масса расходовъ по ликвидаціи этой несчастной войны и введенію разныхъ преобразованій, духовенство было бы довольно, когда бы существующіе способы содержанія духовенства такъ были бы урегулированы, чтобы во 1) они были устойчивы и не унизительны для духовенства и во 2) не обременительны для казны.

Посему, существующее жалованіе для сельскихъ священниковъ остается въ прежней нормѣ: 300 руб., для псаломщиковъ должно быть не менѣе 100 рублей; а въ сектанскихъ приходахъ для священника 600 рублей, для псаломщика 200 руб. Доходы съ церковныхъ земель обязательно остаются въ пользу причтовъ. Еще митрополитъ Арсеній говорилъ нашимъ духовнымъ предкамъ: „дорожите, отцы, церковной землей, вы не знаете, какъ вамъ будетъ въ будущемъ и за кѣмъ народъ пойдетъ"... Эти слова я слышалъ отъ нѣкоторыхъ старыхъ священниковъ.

Занятіе по сельскому хозяйству нисколько не вредитъ пастырскому дѣлу. Я знаю многихъ прекрасныхъ священниковъ и въ тоже время дѣльныхъ хозяевъ. Для примѣра укажу на отца С. З., который былъ одновременно добрымъ пастыремъ, прекраснымъ окружнымъ миссіонеромъ, дѣятельнымъ членомъ Таращанскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, аккуратнымъ помощникомъ благочиннаго и образцовымъ хозяиномъ (велъ хлѣбопашество и имѣлъ прекрасную пасѣку).

Въ чемъ же секретъ? Въ энергіи и трудолюбіи. Чтобы быть хорошимъ священникомъ на селѣ, нужно не только свое специально-пастырское дѣло понимать, но быть свѣдущимъ и

въ медицинѣ и обязательно—въ сельскомъ хозяйствѣ. Практическая помощь прихожанамъ со стороны священника по лѣченію болѣзней какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ скотины, разумные совѣты по хозяйству, надѣленіе ихъ лучшими хлѣбными и травяными сѣменами въ обмѣнъ, или за плату,—все это сильно располагаетъ къ священнику народъ и дѣлаетъ его очень воспріимчивымъ и къ пастырскимъ наставленіямъ.

Народъ видитъ, что ихъ пастырь—человѣкъ образованный, что ихъ батюшка не возлагаетъ всю надежду на ручныя ихъ благодарности, а самъ трудится, ведя хозяйство. Народъ гордится такимъ священникомъ и хвалится имъ предъ чужими людьми, если, разумѣется, онъ къ тому же и пастырь добрый. Почему для насъ всѣхъ до сихъ поръ не поучителенъ примѣръ протоіерея Наумовича? Почему мы не желаемъ въ широкомъ смыслѣ прилагать къ себѣ слова апостола Павла, сказанныя имъ ап. Тимоѳею: „*кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пещисъ о церкви Божіей*" (I Тим. 3, 5)?

Противники занятія сельскимъ хозяйствомъ говорятъ еще, что при веденіи онаго духовенствомъ неизбѣжны непріятности между нимъ и прихожанами—какъ рабочими. Я уже 14 лѣтъ веду хозяйство довольно обстоятельно и никогда у меня дѣло неудовольствія изъ-за сельско-хозяйственныхъ работъ не доходило до суда. Священникъ спорливый и склонный къ сутяжничеству и безъ хозяйства найдетъ съ кѣмъ ссориться: то съ псаломщикомъ, то съ церковнымъ старостой, а то просто съ прихожанами изъ-за платы за требоисправленія.

Говорятъ еще: мы не умѣемъ вести хозяйство. Не умѣете, такъ учитесь. Терпѣніе и трудъ все перетрутъ, говоритъ пословица.

Священникъ *Тимоѳей Лещенецкій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонерскій отдѣлъ.

Къ сердцу штундиста [1])

в) И со Христомъ разставаться въ православіи не заставляютъ. Но вѣдай, что Христосъ, искупивъ людей отъ клятвы, вознесся на небо и сидитъ одесную Отца уже не въ томъ униженномъ тѣлѣ, въ которомъ родился, жилъ, страдалъ и умеръ, а въ тѣлѣ воскресшемъ, прославленномъ, обожествленномъ, и еслибы теперь Онъ къ каждому грѣшнику соприкасался существомъ Своимъ, то всѣ мы были бы ослѣплены, опалены божествомъ Его, какъ ослѣпленъ и пораженъ былъ Савлъ, шедшій въ Дамаскъ. Потому теперь вѣдаетъ и содѣваетъ спасеніе каждаго человѣка Духъ—Утѣшитель, Христомъ вмѣсто себя у Отца испрошенный и посланный на грѣшную землю. Значитъ Христа за искупленіе прославляй, благодари, имѣй Его имя и образъ въ сердцѣ, а для испрошенія помощи въ добродѣланіи, для наставленія, утѣшенія, освященія обращайся къ Духу—Утѣшителю. Гдѣ Онъ? Ужели разлился по всей землѣ и не указалъ опредѣленнаго пункта, гдѣ съ Нимъ всегда можно встрѣтиться и получить нужное? Нѣтъ: какъ Духъ—Промыслитель, Онъ точно вездѣ, но какъ замѣститель Христа, какъ Духъ—Утѣшитель, Онъ только въ церкви Христовой, въ которую низшелъ во время оно въ видѣ огненныхъ языковъ и въ которой и нынѣ „живитъ всякую душу священнотайнѣ" (Дѣян XIII, 2). Тамъ Его всегда найдешь и ощутишь—въ общественныхъ моленіяхъ, въ *таинствахъ вѣры* (1 Тим. III, 9), *въ пастырствѣ*, въ томъ пастырствѣ, которое Онъ же—Духъ святый въ церкви и поставляетъ, научаетъ и руководитъ (Дѣян. XX, 28). Потому въ церкви апостольской отъ единаго пастыреначальника—Христа идутъ, какъ выше сказано, пастыри многіе (Ефес. IV, 11), которыхъ, если кто обходитъ, минуетъ, то минуетъ и церковь

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 24 за 1905 г.

апостольскую, минуетъ и Духа—Утѣшителя, Освятителя пастырей, потому таковый и Пастыреначальнику Христу нелюбъ и противенъ. *Слушаяй васъ Меня слушаетъ*, изрекъ Онъ апостоламъ. *Они отдали себя Господу, а потомъ и намъ, по волѣ Божіей*—говоритъ о Македонской братіи апостолъ (2 Кор. VIII, 5). Такъ и тебѣ нужно устрояться: стать подъ верховное Пастыреначальство Христово, но купно, по дѣйствію святаго Духа, подчиниться и пастырямъ—человѣкамъ, поставляемымъ по волѣ Божіей. Ибо что установливается по волѣ Божіей, тому противиться свойственно только людямъ лукавствующимъ, злонамѣреннымъ.

Самъ теперь видишь, что препоны и пороги, какіе полагаетъ врагъ тебѣ на возвратномъ пути къ православію—въ сущности препоны—недѣйствительныя, а воображаемыя: и братіи доброй ты не лишишься и писаніе будешь читать невозбранно и останешься подъ пастыреначальствомъ Христовымъ. А можетъ быть тебя запинаютъ на этомъ пути еще какіе либо помыслы, то и ихъ ты мнѣ повѣдай, чтобы купно обсудитъ дѣло и дать тебѣ ясный взглядъ на все. Можетъ быть, вступая въ секту, ты далъ ей обѣтъ или клятву быть вѣрнымъ ей до гроба? Но знай, что такая клятва ничего не значитъ, ибо она неразумна, какъ неразумна была клятва Ирода, которую если бы онъ не исполнилъ—сдѣлалъ бы не худшее, а лучшее. Премудрый Соломонъ говоритъ: *какъ воробей вспорхнетъ, какъ ласточка улетитъ, такъ незаслуженное проклятіе не сбудется* (Прит. XXVI, 2). Можетъ быть, въ сектѣ ты принялъ второе крещеніе, навязанное вамъ баптистами, и признаешь за нимъ важную силу? Напрасно: сіе второе крещеніе, какъ изшедшее отъ человѣковъ, не уничтожило крещенія перваго, которое отъ Бога, а лишь запятнало тебя грѣхомъ измѣны, но какой грѣхъ у милостиваго Бога не изглаждается покаяніемъ? А можетъ быть, тебѣ тяжело разстаться съ золотымъ тельцомъ сектантскимъ, съ ихъ общиннымъ капиталомъ, которымъ они всякаго къ себѣ привязываютъ? Но ты Господу, а не мамонѣ работать долженъ,

лжебратіи же отвѣчай словами апостола: *сребро и злато ваше да будетъ въ погибель съ вами, ибо оно не давало*, а отнимало у меня *даръ Божій* (Дѣян. VIII, 20). Ничто да не задерживаетъ тебя. Что же ты еще и еще колеблешься? Ужели ты думаешь навсегда остаться такимъ богоборцемъ, какимъ стоишь теперь. Но подумай еще—кто ты? Какой жребій указанъ тебѣ рожденіемъ? *Не можетъ человѣкъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба*, объявляетъ первый изъ святыхъ—Господень Креститель (Іоан. III, 27). А тебѣ кто далъ право измѣнять порядокъ, который ты засталъ, родясь на свѣтъ Божій? Ты взялся за чужое дѣло, ты свернулъ на чужую ниву и распоряжаешься въ ней какъ хозяинъ. Какъ называютъ такихъ радѣтелей на чужомъ добрѣ? И награждаютъ ли ихъ за это какіе либо законы? Да и съ кѣмъ ты споришь: не съ людьми, которые сегодня одни, а завтра на ихъ мѣстѣ другіе, а съ закономъ, который эти мѣняющіеся люди предносятъ, значитъ вступаешь въ борьбу съ учредителемъ Закона—Богомъ. Подумай и то—кому ты здѣсь наиболѣе вредишь, какъ не себѣ же, душѣ своей, которую Господь цѣнитъ дороже всего міра, а ты цѣнишь такъ дешево, что ставишь ее на игру въ столь важномъ и страшномъ дѣлѣ, каково вѣчное ея спасеніе и вѣчная ея погибель. Подумай и о судѣ страшномъ. Кто тогда тебя оправдаетъ, дорогой Игнатій Кипріановичъ? Кто пожелаетъ быть на одной сторонѣ съ тобою? Апостолы уклонятся отъ тебя, ибо ты нещадно извращалъ ихъ писанія; пророки откажутся, ибо ты ихъ предсказаній не бралъ на умъ, мученики не признаютъ своимъ, ибо они страдали *крестъ Христовъ* (Гал. XI, 12), который ты ни во что не ставилъ. Святители—епископы отвратятся отъ тебя, ибо ты не считалъ ихъ своими наставниками. Восплачетъ тогда на тебя и родная мать, ученію и наставленію которой ты не послѣдовалъ. Восплачутъ на тебя и собственныя дѣти, которымъ ты затворилъ царстіе Божіе, допустивъ ихъ умереть безъ крещенія. Осудятъ сосѣди и вдовы, которыхъ нужда загоняла къ тебѣ въ домъ для милосты-

ни и подаянія и которыхъ ты надѣлилъ богопротивною ересью. Осудитъ и Самъ Судія—Христосъ, ибо изъ заповѣдей Его ты дѣлалъ вольный выборъ: однѣ принималъ, другія уничтожалъ. Онъ скажетъ тебѣ: поелику ты не послушалъ сихъ меньшихъ Моихъ приставниковъ, земныхъ пастырей,—Меня не послушалъ (Іоан. XIII, 20). Какую тогда добродѣтель поставишь ты предъ очи Его, чтобы заслужить хоть каплю Его милосердія? Примирись же, пока есть время, съ Богомъ, съ православною вѣрою, съ православною братіею, и купно съ нами принеси „Богу милость мира жертву хваленія". Оградимъ себя крестомъ, устремимъ горѣ сердца и вознесемъ на небо горячую молитву блуднаго сына, какъ ее читаетъ церковь: „отеческія славы Твоея удалихся безумно, въ злыхъ расточивъ еже ми предалъ еси богатство духовное; тѣмже Тебѣ блуднаго гласъ приношу: согрѣшихъ предъ тобою, Отче щедрый, пріими мя кающагося, и сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ". (Троп. нед. блудн. сына).

П. І. Б.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Возстановленіе Бѣлорусской (Могилевской) православной епархіи, при участіи м. Варлаама Ясинскаго. Весьма важную услугу Западной Руси въ ея борьбѣ за вѣру и народность м. Варлаамъ Ясинскій оказалъ еще *своимъ содѣйствіемъ возстановленію въ самомъ концѣ XVII в. Бѣлорусской (Могилевской) епархіи*. Важность этого послѣдняго событія во всей своей силѣ обнаружилась особенно позже, послѣ того, какъ одна за другою были превращены на унію всѣ прочія православныя епархіи въ Польшѣ: Перемышльская, Галицко-Львовская и Луцкая. Съ того времени (съ 1711 г.) Бѣлорусская православная епархія осталась единственною во всей Западной Руси, а Бѣлорусскій епископъ единственнымъ православнымъ архипастыремъ для всего милліонаго право-

славнаго русскаго населенія Польши. Съ того же времени Бѣлоруссія съ ея православною архіерейскою каѳедрою становится главною ареною борьбы Западной Руси за вѣру и народность. Бѣлорусскіе архипастыри сдѣлались тогда главными руководителями православнаго западно-русскаго народа въ защитѣ и отстаиваніи имъ своихъ правъ, своей вѣры и народности, а сама Бѣлорусская православная епархія вмѣстѣ съ извѣстными уже нами заграничными монастырями Кіевской епархіи въ теченіи XVIII в. была тѣмъ оплотомъ, тою несокрушимою скалою, о мощь которой разбивались всѣ усилія латино-уніатовъ уничтожить въ Польшѣ русскую вѣру и народность. Поэтому, съ Бѣлорусскою епархіею и ея архипастырями намъ придется впослѣдствіи встрѣчаться часто. Въ настоящій разъ мы скажемъ о томъ, какъ совершилось возстановленіе Бѣлорусской провославной епархіи въ концѣ XVII вѣка.

Ко времени заключенія договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею (1686 г.) Бѣлорусская православная епархія, послѣ смерти Климента Тризны, который еще въ 1680 г. былъ избранъ православными въ Бѣлорусскіе епископы, но не былъ утвержденъ королемъ, осталась свободною. [1]) Православные жители Бѣлоруссіи и Литвы неоднократно пытались устроить съѣздъ для выбора епископа на Бѣлорусскую архіерейскую каѳедру, но польское правительство короля Яна III Собѣсскаго не разрѣшало имъ этого съѣзда. Съ 1686 г. русское правительство, на основаніи заключеннаго договора о вѣчномъ мирѣ, многократно и настойчиво ходатайствовало за православныхъ жителей Бѣлоруссіи и Литвы, прося дозволить имъ собраться и вольными голосами избрать себѣ православнаго епископа. Но польское правительство подъ разными предлогами отклоняло всѣ такія ходатайства. А между тѣмъ оно принимало мѣры къ тому,

[1]) См. у прот. Ѳ. И. Титова. Русская православная церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. т. 1. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в. в. К. 1905 г. стр. 23.

чтобы какъ нибудь устроить превращеніе этой епархіи на унію. Между прочимъ, съ этою именно цѣлію 20 сентября 1689 года король Янъ III Собѣсскій выдалъ іеромонаху Гедеону Одорскому, бывшему раньше православнымъ, но потомъ принявшему унію, привиллегію на Бѣлорусскую православную каѳедру. При этомъ король обязалъ Гедеона Одорскаго принять посвященіе въ епископскій санъ отъ Сочавскаго митрополита Досиѳея и епископовъ—Львовскаго Іосифа Шумлянскаго и Перемышльскаго Иннокентія Винницкаго, которые оба были уже тогда тайными уніатами. Узнавъ объ этомъ, Бѣлорусскіе православные дворяне стали убѣждать Гедеона Одорскаго, чтобы онъ не поступалъ по королевскому наказу. Они говорили ему: „если ты хочешь быть нашимъ православнымъ епископомъ, то не посвящайся въ Польшѣ отъ тѣхъ, кого мы имѣемъ въ подозрѣніи относительно ихъ склонности къ уніи. Тебѣ слѣдуетъ принять епископское посвященіе отъ нашего православнаго митрополита, живущаго въ Кіевѣ, потому что отъ начала наша Бѣлорусская епархія подлежитъ не кому либо иному, какъ только преосвященному митрополиту Кіевскому и всея Россіи, находящемуся подъ послушаніемъ и благословеніемъ Константинопольскихъ и прочихъ греческаго восточнаго православія патріарховъ". Выслушавъ подобные совѣты, Гедеонъ Одорскій снова явился къ королю и доложилъ ему о томъ, что, на основаніи прежнихъ примѣровъ и договора о вѣчномъ мирѣ, онъ долженъ былъ принять архіерейское посвященіе отъ рукъ Кіевскаго митрополита. Король согласился съ этими доводами и разрѣшилъ Гедеону Одорскому отправиться въ Кіевъ для посвященія. [1])

По принятому тогда въ Западной Руси обыкновенію, Гедеону Одорскому было необходимо заручиться еще согласіемъ паствы имѣть его своимъ епископомъ. Но здѣсь встрѣтились серьезныя препятствія. Православные жители Бѣлоруссіи и Литвы, вѣроятно, воспользовавшись королев-

[1]) См. Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос. дѣла 1699 г. св. 85 докум. № 64 л. л. 36—42.

скимъ разрѣшеніемъ избрать Гедеона Одорскаго, собрались 12 января 1690 года и избрали себѣ четырехъ кандидатовъ, но только кромѣ Гедеона Одорскаго, котораго, какъ тайнаго уніата, они, очевидно, не желали имѣть своимъ епископомъ. [1])

Гедеонъ Одорскій, не смотря на это, отправился въ Кіевъ для посвященія въ санъ архіерейскій безъ избирательной грамоты паствы, что онъ тщательно скрывалъ. Но, къ счастію, въ Кіевѣ было во—время получено извѣстіе объ истинномъ положеніи дѣла съ избраніемъ Бѣлорусскаго епископа, причемъ раскрылось самозванство Гедеона Одорскаго. Этотъ послѣдній былъ допрошенъ, сознался въ своей принадлежности къ уніи, послѣ чего не могло быть и рѣчи о его посвященіи въ санъ Бѣлорусскаго епископа. Онъ остался въ Кіевѣ, а потомъ отправлялся въ Москву, по возвращеніи откуда, служилъ нѣкоторое время ректоромъ Кіевской Академіи. [2])

Такъ не удалась попытка польскаго правительства обратить на унію Бѣлорусскую православную епархію, при посредствѣ Гедеона Одорскаго. Огорченное этою неудачею, польское правительство короля Яна III Собѣсскаго не согласилось утвердить другихъ кандидатовъ на Бѣлорусскую архіерейскую каѳедру, избранныхъ православными жителями Литвы и Бѣлоруссіи 12 января 1690 года. Наше правительство, по жалобамъ православныхъ жителей Бѣлоруссіи и Литвы и по ходатайству Кіевскаго митрополита, много разъ дѣлало представленія польскому правительству по этому поводу. И сами православные Бѣлоруссцы пытались просить польское правительство или утвердить избранныхъ ими на архіерейскій престолъ кандидатовъ, или же дозволить имъ вновь избрать себѣ епископа. На это имъ отвѣчали всегда одно и тоже: „если будете уніатами и тотъ, кого вы изберете, будетъ уніатомъ же, то позволимъ вамъ выбрать себѣ епископа, а безъ того не позволимъ". [3]) Въ такомъ положеніи

[1]) См. тамъ же, Малороссійскія дѣла 1689 г. св. 105 д. № 36.

[2]) См. статью проф. С. Голубева о Гедеонѣ Одорскомъ въ Трудахъ Кіев. дух. Акад. 1900 г. т. III стр. 147—190 и 567—628.

[3]) См. у прот. Ѳ. И. Титова. Русская православная церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. т. I. Западная

дѣло съ возстановленіемъ Бѣлорусской православной епархіи оставалось до самой смерти короля Яна III Собѣсскаго, бывшаго особеннымъ ненавистникомъ православныхъ. Въ 1696 году онъ скончался, а 30 октября [1]) 1697 г. Серапіонъ Полховскій, архимандритъ Слуцкій, избранный въ числѣ другихъ Бѣлорусскимъ епископомъ еще 12 января 1690 года, получилъ королевскую грамоту, утверждавшую его избраніе, уже отъ новаго короля Августа II.

Возстановленіемъ своей православной епархіи на этотъ разъ жители Бѣлоруссіи и Литвы были всецѣло обязаны особенному ходатайству нашего русскаго резидента въ Польшѣ стольника Алексѣя Никитина и дружественному отношенію короля Августа II къ нашему государю Петру I.

27 октября 1697 года къ резиденту нашему въ Варшавѣ, какъ онъ послѣ доносилъ о томъ своему правительству, приходили выборные Могилевскіе мѣщане во главѣ съ войтомъ своимъ Василіемъ Гукомъ. Они говорили резиденту, что они вмѣстѣ съ Слуцкимъ архимандритомъ Серапіономъ Полховскимъ, номинатомъ Могилевской епархіи, пріѣхали въ Краковъ, гдѣ находился тогда король и съ нимъ нашъ резидентъ, затѣмъ, чтобы просить новаго короля объ утвержденіи избранія Серапіона Полховскаго въ епископа. При этомъ они показывали резиденту и самый избирательный листъ съ подписями архимандритовъ, игуменовъ, намѣстниковъ, братства и мірскихъ людей благочестивой вѣры—дворянъ, бурмистровъ, войтовъ, райцевъ и мѣщанъ Могилевскихъ, Слуцкихъ и изъ другихъ мѣстъ Бѣлоруссіи и Литвы. Могилевцы просили русскаго государя, въ лицѣ нашего резидента, чтобы онъ испросилъ у короля подтвержденіе избранія и привиллегію Серапіону Полховскому на посвященіе въ архіерейскій санъ отъ Кіевскаго митрополита. „Мы сами“, говорили они

Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в. в. К. 1905 г стр. 242.

[1]) А не *30 сентября*, какъ ошибочно полагаетъ проф. С Голубевъ. Труды Кіев. дух. Академіи 1901 г. т. III стр. 182 прим. 13.

резиденту, „не можемъ сдѣлать того, такъ какъ латинскіе бискупы и сенаторы и іезуиты не допускаютъ насъ до короля и отговариваютъ его, чтобы онъ не давалъ намъ благочестиваго епископа. И если теперь мы не сдѣлаемъ этого, то непремѣнно какой нибудь уніатъ купитъ себѣ то епископство“.

Резидентъ Алексѣй Никитинъ исполнилъ просьбу православныхъ Могилевцевъ. 28 октября 1697 г. онъ ѣздилъ къ королю съ просьбою о подтвержденіи избранія Серапіона Полховскаго и о выдачѣ ему привиллегіи на посвященіе. Съ нимъ представлялся королю и самъ архимандритъ Серапіонъ Полховскій. Король, взявъ у архимандрита избирательную запись и привиллегію, сказалъ, что ради братской дружбы и любви къ великому государю, онъ сдѣлаетъ все такъ, какъ просилъ его нашъ резидентъ.

31 октября 1697 г. архимандритъ Серапіонъ Полховскій снова приходилъ къ нашему резиденту и говорилъ ему, что король вчера (слѣдовательно, 30 октября) подписалъ привиллегію его и отдалъ ее Хелминскому каштеляну для передачи резиденту. Но каштелянъ Хелминскій, взявъ привиллегію, „являлся къ королю и говорилъ ему, что въ Могилевѣ не слѣдуетъ быть схизматическому, т. е. православному епископу, и потому привиллегію Серапіону Полховскому подписывать не надлежало бы. Онъ же говорилъ королю, что Могилевцы и бывшаго короля многократно просили о дозволеніи имъ избрать вольными голосами себѣ епископа, но король имъ отказывалъ въ томъ, такъ какъ всѣ должности находятся въ волѣ королевской и нѣтъ нужды вводить новый уставъ, чтобы Русь выбирала себѣ того, кого хочетъ. Да и въ другихъ русскихъ епископіяхъ, если не пожелаютъ принимать унію, то пусть будутъ схизматическіе, т. е. православные епископы только по свою смерть, а вновь никому такихъ привиллегій не слѣдуетъ выдавать. Вслѣдъ затѣмъ и всѣ прочіе сенаторы, напр., бискупы—Краковскій, Куявскій и др. стали приходить къ королю и говорить ему, чтобы онъ безъ совѣта съ ними не

подписывалъ привиллегій, такъ какъ вездѣ должна быть унія. Король на это, будто бы, отвѣчалъ, что его просилъ о томъ посланникъ русскаго царя. Благодаря всему этому, до 31 октября привиллегія не передана была резиденту.

Резидентъ, выслушавъ все это, тотчасъ же поспѣшилъ къ королю и просилъ его снова о подписаніи и выдачѣ привиллегіи. Король сказалъ нашему резиденту, что онъ уже подписалъ привиллегію Серапіону Полховскому и отдалъ ее каштеляну Хелминскому для того, чтобы тотъ отослалъ ее резиденту. Но каштелянъ Хелминскій и другіе сенаторы спорили и доказывали, что, будто бы, не слѣдовало выдавать архимандриту Серапіону Полховскому привиллегію, такъ какъ въ Могилевѣ должна быть унія. Нѣкоторые настаивали на томъ, чтобы по этому поводу былъ созванъ совѣтъ сенаторовъ, а другіе требовали даже отложить дѣло до слѣдующаго сейма. Но коронный канцлеръ—бискупъ Перемышльскій сказалъ королю, что въ договорѣ о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею о Бѣлорусской епархіи прямо сказано, что тамъ долженъ быть епископъ греческой вѣры, которая должна тамъ оставаться при всѣхъ своихъ вольностяхъ и льготахъ. Выслушавъ все это, король, по его словамъ нашему резиденту, сказалъ, будто бы, своимъ сенаторамъ, что онъ не будетъ нарушать договора съ русскимъ государемъ и Могилевской епископіи не отдастъ уніатамъ и никому другому, кромѣ русскихъ греческой вѣры.

Послѣ этого разговора въ тотъ же самый день Хелминскій каштелянъ отдалъ привиллегію архимандриту Серапіону Полховскому, который тотчасъ же и уѣхалъ изъ Кракова.)

Такъ совершилось важное и даже, можно сказать это увѣренно, великое событіе въ исторіи борьбы Западной Руси за вѣру и народность, т. е. возстановленіе Бѣлорусской православной епархіи. Утвержденный королемъ номинатъ Бѣлорусской

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ, польск. стат. сп. № 251 л. л. 709 об.—714.

епархіи архимандритъ Серапіонъ Полховскій 30 августа 1698 г. прибылъ въ Кіевъ къ м. Варлааму Ясинскому, принимавшему столь живое участіе въ возстановленіи Бѣлорусской епархіи. 14 сентября 1698 г. въ Кіево-Печерской Лаврѣ состоялась и хиротонія Серапіона Полховскаго. [1])

На закатѣ дней своей жизни, лѣтомъ 1707 г. м. Варлаамъ Ясинскій оказалъ еще одну важную услугу Бѣлорусской епархіи, когда въ Кіевѣ посвятилъ епископа ей въ лицѣ Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго. Этотъ послѣдній архипастырь явился замѣчательнѣйшимъ борцомъ и руководителемъ Западной Руси въ борьбѣ за вѣру и народность. [2])

Епархіальная хроника.

Освященіе новаго храма во имя Вознесенія Господня въ с. Хейловой, Липовецкаго уѣзда. 26 мая сего 1905 г., благочинный 6-го округа Липовецкаго уѣзда, настоятель прихода м. Новыхъ Монастырищъ, протоіерей Іоаннъ Менчицъ, совершилъ съ шестью подвѣдомственными ему священниками чинъ на основаніе новаго храма въ с. Хейловѣ.

Не смотря на свою малочисленность—800 душъ обоего пола, хейловцы (православные) давно скорбѣли объ отсутствіи

---

[1]) См. тамъ же, малорос. дѣла 1699 г. д. № 36. Изъ донесенія кіевскаго воеводы Петра Хованскаго съ товарищами въ Москву видно, что, когда 30 августа 1698 г. Серапіонъ Полховскій пріѣхалъ въ Кіевъ для посвященія въ епископы, то Хованскій явился къ м. Варлааму Ясинскому и предложилъ ему безъ государева указа и патріаршаго благословенія не посвящать Серапіона Полховскаго; но м. Варлаамъ Ясинскій сказалъ ему, что онъ имѣетъ царскую грамоту о посвященіи зарубежныхъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ.

[2]) См. о немъ у протоіерея Ѳ. И. Титова. Русская православная церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. т. I. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в. в. К. 1905 г. стр. 325—350.

болѣе вмѣстительнаго и свѣтлаго храма. Зданіе старой церкви такъ миніатюрно и тѣсно, что пройти, напр., въ рядъ двумъ лицамъ вокругъ св. престола невозможно, а стоящіе въ западномъ притворѣ богомольцы почти не видятъ другъ друга, болѣе пяти человѣкъ почти не могутъ стать въ рядъ; по крайней мѣрѣ проходъ между ними труденъ. Но осуществить свою мечту они никогда своими средствами не могли бы. Если бы Самъ Зиждитель не явилъ имъ свою богатую милость въ видѣ отпущенныхъ губернскимъ начальствомъ нѣсколькихъ тысячъ рублей изъ остатка суммъ отъ продовольственнаго капитала, причитавшагося на долю хейловцевъ, въ силу Монаршей власти, то они не скоро приступили бы къ постройкѣ новой церкви у себя, такъ кака доброхотно собираемыя для этой цѣли, „лепты“ малы были для этого святого дѣла.

Всю почти Кіевскую епархію я объѣздилъ, былъ и служилъ въ самыхъ бѣднѣйшихъ церквахъ, но подобной тѣсноты и наводящей на душу человѣка унынiе—темноты—я нигдѣ не видалъ. Въ моемъ теперешнемъ приходѣ зданіе церкви также мало и даже тѣсно, но ничего подобнаго съ хейловскимъ въ ней нѣтъ. Неудивительно, что всѣ хейловцы, а съ ними и пришедшие на торжество основанія дома Божія—крестьяне несказанно обрадовались извѣстію о постройкѣ въ Хейловѣ новой церкви и въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ собрались на молитву о ниспосланіи помощи Божіей хейловцамъ и милости Его всѣмъ, имѣющимъ приходить во вновь устрояемую духовную лечебницу—домъ Божій. Отъ избытка своихъ радостныхъ чувствъ народъ безропотно и терпѣливо ждалъ духовной пищи, не расходясь послѣ богослуженія въ старой церкви съ утра по домамъ до тѣхъ поръ, пока не собрались для освященія мѣста подъ постройку новой церкви сосѣдніе священники, задержанные у себя своими прихожанами, по случаю праздника Вознесенія, искавшими духовнаго утѣшенія тоже.

Съ благоговѣніемъ внималъ народъ молитвамъ собора церковно-служителей и съ благодарнымъ чувствомъ, высказаннымъ тутъ же вслухъ, выслушалъ весьма прочувствованное слово пастырскаго назиданія, произнесеннаго примѣнительно къ обстоятельствамъ времени и мѣста событія сначала мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ І. Менчицемъ, а потомъ свящ. с. Аврамовки С. Гливенко.

Нельзя умолчать и о настоятелѣ хейловскаго прихода свящ. Захаріевичѣ, который искренно радѣетъ о спасеніи душъ своихъ прихожанъ. Онъ, какъ истинный пастырь, крѣпко вѣритъ, что Господь поможетъ ему и его прихожанамъ создать домъ Божій.

Да поможетъ имъ Господь Богъ въ этомъ!

Священникъ *С. Гливенко.*

Рѣчь при гробѣ почившаго священника о. Константина Терлецкаго, сказанная 13 апрѣля, предъ пѣніемъ кондака: „Со святыми упокой".

Дорогой отецъ Константинъ!

Стою предъ гробомъ твоимъ,—и глазамъ своимъ не вѣрю; созерцаю это церковное благолѣпіе, окружающее твой гробъ, слышу эти молитвенныя воздыханія, смотрю на слезы у этого гроба проливаемыя, и думаю: ужели все это для тебя, ужели все это надъ тобой?... Но очевидность не оставляетъ сомнѣній...

По своему крайнему смиренію, ты, можетъ быть, сейчасъ въ самомъ началѣ моего слова, замкнулъ бы мнѣ уста, но позволь же теперь, когда твои уста сомкнуты, мнѣ отверсть свои; вѣдь не для того возжигаютъ свѣтильникъ, чтобы ставить его подъ спудомъ. Не могу молчать, хотя и не въ состояніи сейчасъ сказать о тебѣ все, что хотѣлъ бы и какъ бы хотѣлось.

Да, многое можно о тебѣ сказать! Но недостанетъ мнѣ времени повѣствовать о томъ, какъ бѣдная вдова съ дѣтьми наканунѣ голодной смерти пришла къ тебѣ съ мольбой: „батюшка, спаси!" и ты спасъ ее—она здѣсь, слезами своими она лучше разскажетъ о тебѣ Богу; о томъ, какъ бѣдное

дитя, наканунѣ превращенія въ босяки, спасается тобой отъ нравственной гибели: оно стоитъ здѣсь, вознося о тебѣ молитву; о томъ, какъ случайный богомолецъ, зайдя къ тебѣ въ церковь и поразившись твоимъ благолѣпнымъ служеніемъ, сказалъ: „нѣтъ, есть Богъ, есть еще истинные его служители“: о томъ, какъ невѣръ, готовый низринуться въ бездну отчаянія, обнажилъ предъ тобой на исповѣди свои душевныя раны и, найдя въ тебѣ любящаго, опытнаго врача, возвращенъ тобой въ ограду церкви. . Я стою предъ гробомъ пастыря и самъ несу пастырское служеніе, и потому мысль моя останавливается на твоемъ пастырствѣ...

Въ чемъ же сущность твоего пастырства? Какой завѣтъ оставилъ вамъ, своимъ возлюбленнымъ чадамъ, отецъ вашъ духовный? То, чѣмъ онъ жилъ и что вамъ завѣщалъ, онъ написалъ на сводахъ этого св. храма, какъ бы для постояннаго вашего памятованія; смотрите: „Богъ любви есть и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ“.[1]) Любовь—вотъ чѣмъ онъ жилъ: любовь—вотъ что онъ намъ завѣщалъ!

Любовь породила въ немъ все то, чѣмъ такъ дорогъ намъ всѣмъ о. Константинъ. Любовь къ Богу и людямъ, создала изъ него великаго молитвенника. Мы—пастыри, учители молитвы, поражались его молитвой. Онъ не только молилъ, онъ, какъ выражается церковная молитва, *„милъ ся дѣяль Богу“*. И это умиленіе было какимъ то чрезвычайнымъ, онъ какъ бы пластомъ повергался предъ престоломъ Божіимъ, чтобы вымолить у Господа все, что было нужно его духовнымъ чадамъ. Это была молитва вѣры, молитва дерзновенная, проникавшая небеса и растоплявшая каменныя сердца!..

Говорить ли вамъ о его кротости, смиреніи, неизмѣнной благожелательности, привѣтливости, которыми такъ согрѣвалъ всѣхъ насъ дорогой о. Константинъ? Говорить ли о дѣлахъ его любви? Посмотрите вокругъ себя: этотъ величественный

[1]) Слова эти начертаны на аркѣ, отдѣляющей главный придѣлъ Ѳеодоровской церкви отъ южнаго придѣла.

храмъ красотой своей обязанъ его любви къ церковному благолѣпію; выйдите изъ храма, оглянитесь кругомъ: школа, пріютъ,—все вокругъ свидѣтельствуетъ о его живой дѣятельной любви. Но любовь его простиралась и далѣе. Тотъ приходъ, въ которомъ мнѣ Богъ судилъ пастырствовать, тотъ храмъ, въ которомъ Богъ благословилъ меня священнодѣйствовать, созданы имъ цѣною великихъ трудовъ. Не могу достаточно выразить, чѣмъ обязанъ ему я лично. Въ тѣ дни, когда святительскимъ руковозложеніемъ въ душѣ зажженъ свѣтильникъ Божественнаго дарованія, какъ важно молодому пастырю имѣть около себя опытнаго руководителя! Пастыри поймутъ меня. Я почитаю за великое счастье, что Богъ послалъ мнѣ на первыхъ шагахъ моего пастырства такого опытнаго и любящаго руководителя, какимъ былъ о. Константинъ. Елей благодати горѣлъ въ немъ тихимъ, немерцающимъ свѣтомъ, и онъ научалъ меня ограждать его отъ вѣтровъ житейскихъ бурь. Не разъ открывалъ онъ мнѣ задушевныя свои думы, и какими высокими, чистыми были его стремленія! Онъ былъ мнѣ не другомъ только; онъ былъ моимъ духовнымъ родителемъ, а я—его недостойнымъ сыномъ.

Чтобы сказать все объ его пастырствѣ, я долженъ указать еще одну черту,—неподкупность въ исполненіи своего пастырскаго долга. Бывали случаи, когда обычная кротость и благодушіе подъ вліяніемъ пастырской ревности, уступали мѣсто обличенію; не всѣмъ изъ васъ это, можетъ быть, извѣстно, но... „да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ".

Запечатлѣйте же эти черты дорогого вамъ образа! Отрите слезы всѣ вы, скорбящіе и сѣтующіе: не любилъ онъ „не имѣющихъ упованія". Житейскимъ правиломъ его было: „всегда радуйтесь". Вознесите молитву за вашего молитвенника: это—одно, что теперь необходимо.

Прости же, дорогой о. Константинъ! Прости, любящій пастырь нашъ! Прости, отецъ нашъ! „Не прости", попра-

вилъ бы ты, а „до свиданья". Да, если Господь сподобитъ быть намъ тамъ, гдѣ, вѣруемъ, водворится твоя чистая душа, то, до радостнаго свиданія!

А за всю любовь твою прими отъ насъ поклонъ до земли!

„Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего"!

Священникъ *Михаилъ Алабовскій*.

Библіографическая замѣтка.

Священника А. А. Глаголева. Сіонистское движеніе въ современномъ еврействѣ и отношеніе этого движенія къ всемірно-исторической задачѣ библейскаго израиля.

Кіевъ. 1905 г. стр. 53. Ц. 30 коп.

Небольшая книжка подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, явившаяся въ печати недавно, представляетъ прекрасный очеркъ т. н. сіонизма въ еврействѣ и оцѣнку этого любопытнаго культурно-историческаго движенія въ современномъ еврействѣ. Книжка можетъ оказаться весьма необходимою и полезною особенно для приходскаго духовенства нашей епархіи, которое въ своей пастырской практикѣ можетъ встрѣтиться съ разнообразными проявленіями, или отраженіями сіонистскаго движенія.

Въ первой—бóльшей—части книжки дается понятіе о сіонизмѣ и кратко излагается исторія зарожденія и дальнѣйшаго развитія сіонизма въ теченіи 25-лѣтія его существованія. Зародившись на почвѣ исконнаго тяготѣнія евреевъ къ Палестинѣ, Іерусалиму и Сіону, движеніе это опредѣлилось сначала въ видѣ „палестинофильства", а затѣмъ въ половинѣ 90-хъ годовъ XIX в. получило названіе и характеръ „сіонизма". Преобладающее теченіе въ сіонизмѣ составляетъ политическое, исходящее изъ соображеній экономическихъ—бѣдственнаго положенія еврейской народной массы въ странахъ діаспоры (разсѣянія), ищущее спасенія въ пріобрѣтеніи собственной территоріи для евреевъ и въ послѣдующемъ созданіи ав-

тономнаго еврейскаго государства. Рядомъ съ политическимъ сіонизмомъ и близко къ нему стоитъ теченіе, представляющее остатокъ стараго палестинофильства и придающее главное значеніе мелкой колонизаціи Палестины. Въ рѣзкой оппозиціи къ двумъ указаннымъ теченіямъ въ сіонизмѣ находится третье направленіе, которое авторъ опредѣляетъ, какъ сіонизмъ духовный, или культурный. Единою и неизмѣнною цѣлію этого послѣдняго сіонизма ставится національное возрожденіе еврейства не только въ смыслѣ отстаиванія послѣднимъ своего національнаго бытія, но и въ смыслѣ развитія для новаго творчества. Наконецъ, въ сіонизмѣ опредѣлилось, правда, весьма слабо и религіозное, или народное движеніе, ожидающее возвращенія сыновъ израиля въ Палестину во исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Оцѣнивая сіонизмъ съ національно-еврейской и общечеловѣческой точки зрѣнія, авторъ разсматриваемой брошюры отрицаетъ всякое значеніе политическаго теченія въ сіонизмѣ, а за духовнымъ, или культурнымъ сіонизмомъ готовъ признать реальное значеніе только въ томъ отношеніи, что оно, быть можетъ, поведетъ къ обращенію еврейства въ христіанство, при чемъ народъ еврейскій, выражаясь словами автора, не только самъ обрѣтетъ въ христіанствѣ истинное пренебесное благо, но и отъ себя внесетъ новую живую стихію въ жизнь христіанскихъ обществъ, когда покорится слову Евангелія (Рим. XI, 25).

Редакторъ неоф. части протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Приходская самопомощь въ виду приближающейся холерной эпидеміи.—Какъ можно улучшить бытъ духовенства при настоящихъ условіяхъ?—Миссіонерскій отдѣлъ.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется. 15-го іюня 1905 г.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.